

БОРИСОВ Николай Александрович –

аспирант Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, г. Санкт-Петербург
borisov@kpoos.gov.spb.ru

ВОЛКОВ Виталий Александрович –

д.полит.н., профессор Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43
polit@szags.ru.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ДЕТЕРМИНАНТА СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ

ECOLOGICAL CRISIS AS A DETERMINANT OF THE STRUCTURE OF CONTEMPORARY POLITICAL ECOLOGY

В статье исследуется формирование структуры политической экологии как особой сферы политического знания. Авторы раскрывают необходимость политической экологии, являющейся основанием для современной экологической политики, а также ее основные составляющие, понятия и принципы. Анализ экологии как политического понятия позволяет выявить концепт политической экологии.

На первом этапе в условиях экологического дефицита борьба за обладание и контроль над природными ресурсами, за рациональное природопользование приводит к выработке понятия экополитической национальной безопасности как условия политического существования. Экополитическая национальная безопасность основывается на принципе экополитического суверенитета. На втором этапе эффект экологической глокализации, характерный для экологических катастроф, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводит к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды (жизненного мира), основанной на принципе экополитической справедливости. На третьем этапе anomie, неэффективность мировой политики, необходимость управления экополитическими процессами создает потребность в становлении экологического государства, основанного на принципе экополитической ответственности.

Ключевые слова: политическая экология, экологическая безопасность, суверенитет, глобальная охрана окружающей среды, справедливость, экологическое государство, ответственность

The article discusses formation of the structure of political ecology as special field of political knowledge. The authors reveal the necessity of political ecology, which is the basis for modern environmental policies; and they consider its main components, concepts and principles. Analysis of ecology as a political concept allows identifying the concept of political ecology. In the first stage the struggle for possession and control of natural resources and for rational using of nature in conditions of ecological deficit leads to developing the concept of ecological and political security as a condition of political existence. Ecological national security is based on the principle of ecological and political sovereignty. In the second phase, the effect of environmental glocalization and limited possibilities for establishing a system of national ecological security results in the need for the establishment of a global protection system of the environment, based on the principle of ecological sovereignty. In the third phase anomie, inefficiency of world politics and necessity to manage ecological process creates the need for formation of environmental state based on the principle of ecological and political responsibility.

Keywords: political ecology, environmental security, sovereignty, global environmental protection, justice, ecological state, responsibility

Экологический кризис не только обнажил проблемы экономического развития, но и обнаружил существенные дефекты в понимании

человеком себя, природы и окружающего мира. Несмотря на многочисленные описания угроз экологической катастрофы, практически отсутствуют конструктив-

ные концепции выхода из создавшейся ситуации. В рамках становления политической экологии складываются основные установки, которые дают возможность субъектам политики концептуально осмыслить существующую реальность и ставить задачи развития [Борисов, Волков 2013].

Политическая экология представляет собой сферу знания и концепцию, раскрывающую основания взаимодействий между субъектами политики по поводу отношения общества и природы в свете глобального экологического кризиса.

Под кризисом мы понимаем такую ситуацию, при которой продолжение деятельности человечества при неизменных ее параметрах в ограниченно короткий срок приведет к уничтожению условий этой деятельности.

Когда природные ресурсы воспринимались как не ограниченные в обозримом будущем, они выступали в качестве товара. Если добыча природных ресурсов достигает максимума, после которого они переходят в разряд дефицитных, то они становятся инструментом и оружием политики, и их ценообразование не будет зависеть от законов экономики.

В сфере экологии интересы политических субъектов вращаются вокруг контроля над природными ресурсами, установления и лоббирования норм и стандартов, фиксирующих нанесение экологического ущерба от производственной деятельности, создания эффективных институтов экологического мониторинга и контроля, формирования политико-правовой базы управления экологическими проблемами.

Политические субъекты формируют свои интересы вокруг существенных рисков, которые создают пространства уязвимости, неизбежность которых прогнозируется, исходя из существующих технологий и тенденций развития потребления [Волков 2010: 87]. Столкновение интересов в пространстве уязвимости порождает экополитический конфликт. Экополитический конфликт – это противостояние по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов.

Пространства уязвимости XXI в. – это исчерпание запасов нефти; дефицит продовольствия вследствие потепления, опустынивания, засухи, создания биотоплива;

перенаселение; дефицит водных ресурсов; крах мировых финансовых пирамид и коллапс экономик.

Существуют еще риски, вероятность которых не столь велика, но также определяется характером политической организации общества и сложности его устройства: крупный теракт, связанный с оружием массового уничтожения; крупная природная катастрофа; крупная техногенная катастрофа; пандемии вирусного характера [Турчин 2011: 247].

Важнейшим природным ресурсом современной экономики является нефть. Деление стран на добывающие нефть и страны-импортеры уже прокладывает серьезный водораздел в политических ориентациях. Только одну Норвегию среди длинного списка стран-экспортеров США относят к нормальным демократическим странам.

Обладание нефтяными ресурсами превращает страны в объект агрессивной политики. Недаром в арабском мире нефть называют «слезами дьявола». Страны со значительными сырьевыми запасами нефти вынуждены защищать свои ресурсы, прибегая к самому широкому спектру военно-политических мер.

Ископаемые виды топлива требуют создания централизованных иерархических инфраструктур для обеспечения добычи, транспортировки, переработки. Создание монополий, транснациональных корпораций приводит к развитию противоречий между государством и бизнесом. Олигархические структуры конкурируют с государством в формировании как внутренней политики, так и внешней. Контроль над запасами сырьевых ресурсов является главной заботой государств и экономических структур. Так, одной из самых драматичных для России коллизий стала длительная борьба вокруг соглашения о разделе продукции «Сахалин-1», «Сахалин-2» и деятельности «ТНК-ВР», в результате которой удалось переломить ситуацию с контролем над нефтяными ресурсами.

Наличие или отсутствие природных ресурсов делит мир на политические сообщества с противоположными установками и целями. Природные ресурсы как предмет интереса всех значимых субъектов политики подвергаются самой различной политико-правовой интерпретации. Страны-экспортеры рассматривают при-

родные ресурсы как национальное достояние вплоть до национализации всего процесса их производства. Напротив, наиболее активные потребители природных ресурсов выступают за доступность разработки источников природных ресурсов транснациональным компаниям вплоть до объявления этих ресурсов достоянием всего человечества. Отсюда вытекает право борьбы за ресурсы вплоть до военных операций.

«Золотой миллиард» евро-американской цивилизации позиционирует себя как ядро цивилизации, потребляющее большую часть энергии и имеющее право на большую часть мирового продукта, чем противопоставляет себя остальному миру. Страны третьего мира, перенимая стандарты и нормы развитых государств, все больше погрязают в долгах, поскольку вынуждены закупать все более дорожающую нефть и другие ресурсы для повышения уровня потребления. Вредные производства являются источником экономического развития стран третьего мира. Вредные производства еще более ухудшают экологическую ситуацию и требуют расходов на очистные сооружения. В результате бедные страны еще больше беднеют.

Таким образом, первая фаза и первая составляющая политической экологии состоит в абстрактном отрицании экономики как фундаментального основания и механизма в жизнеобеспечении современного человеческого сообщества. Экономические механизмы, основанные на обмене, уже не могут обеспечить надежным образом доступ к основным ресурсам, обеспечивающим жизнь современного общества, — энергетическим ресурсам.

Современные политические союзы в лице государств, ТНК вынуждены использовать насилие и угрозу применения насилия как главный инструмент в обеспечении энергетической безопасности своего жизненного мира.

Политический суверенитет в современном мире обеспечивается напряжением всех ресурсов государства и оказывается возможным для ограниченного круга участников политического пространства.

Понятие экополитического суверенитета указывает на обеспечение государством гарантий доступности для него природных ресурсов и безопасности их эксплуатации вне зависимости от того, вовне

или внутри их политических границ они находятся.

Уже не вопросы экономического процветания, борьба за рынки сбыта или протекционизм становятся причиной военных конфликтов. Достижение экополитического суверенитета в форме обладания невосполнимыми дефицитными ресурсами и контроля над сложными технологиями в современном мире становится источником конфликтов самого разного спектра — от информационных до военных.

Если в предыдущую эпоху национально-экономической парадигмы под экологической безопасностью понималось направление деятельности, связанное с предотвращением угроз жизнедеятельности человека вследствие неблагоприятного техногенного воздействия и техногенных катастроф, то сегодня политическая экология должна говорить об экополитической безопасности государства.

Политическая экология на первом этапе включает в себе задачу формирования экополитической безопасности, понимаемой как обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условия сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечения контроля над техногенными воздействиями и катастрофами.

Достижение субъектами политики превосходства в борьбе за экологические ресурсы не решает всех проблем. Перераспределение ресурсов в пользу более сильных в политическом и военном отношении государств лишь отодвигает во времени необходимость принятия кардинальных решений.

Политическая экология обнаруживает второе измерение противоречивой реальности отношений общества и природы, выходящее за пределы особых интересов субъектов политики.

ТНК стремятся перевести производства, загрязняющие окружающую среду, в страны, где законодательные экологические ограничения более либеральны в силу тех или иных причин, т.е. увеличение очевидной ответственности в одном месте влечет за собой экспорт загрязняющих технологий в страны, жаждущие индустриализации и занятости населения любой ценой. Многочисленные примеры свидетельствуют о развитии процесса

индустриального перемещения (бегства) в связи с усилением ограничений, связанных с охраной окружающей среды в США и Западной Европе. Высокие налоги и затраты на охрану окружающей среды стали определяющими причинами того, что немецкие производители химической продукции, недовольные условиями в Германии, начали ориентироваться на другие страны. Некоторые восточно-европейские страны, такие как Румыния, делают либерализацию экологического законодательства сознательной политикой, направленной на создание преимуществ в производственной сфере [Калимуллин 2006: 130].

Опасные и вредные производства в условиях низкого уровня безопасности, отсутствия экологических стандартов и ограничений представляют угрозу не только для тех стран, где они расположены, но могут привести к техногенным катастрофам планетарного масштаба.

Нанесение урона политическому противнику или решение своих экологических проблем за счет других политических субъектов оказываются экологически неприемлемыми. Под ударом оказываются условия существования не отдельной страны, а всей планеты. Соответственно, отношение к границам и пространствам борющихся политических субъектов должно измениться. Ослабление или утрата контроля над локальным пространством вследствие политического или военного поражения могут обернуться экологической катастрофой глобального масштаба.

Для этого явления уместно ввести термин «эффект экологической глокализации». «Глокализация – это диалектический процесс взаимодействия локального и глобального, это не только смещение глобальных процессов на уровень локальных (то есть их локализация, например формирование отдельных национальных стандартов по международному образцу), но и выход локальных процессов на глобальный уровень (их глобализация, то есть превращение в глобальные процессы)»¹.

Эффект экологической глокализации – это явление глобального катастрофического характера, возникающее вследствие

мероприятий по локализации тех или иных экологических угроз.

Тот, кто раньше был противником с противоположными интересами, должен стать партнером по решению общих задач. И здесь недопустимо игнорирование ни одного политического субъекта.

Вся планета становится экполитическим пространством каждого субъекта политического процесса [Афиногенов, Волков 2000]. Данная задача решается с помощью международных организаций. Центральным становится вопрос глобальной безопасности человечества.

Проблема глобальной охраны окружающей среды стала институционально оформляться благодаря инициативам Аурелио Печчи, одного из основателей Римского клуба (1964 г.). Общественная активность, направленная на оценку глобальной опасности экологического кризиса, привела к организации в 1972 г. в Стокгольме Всемирной конференции по проблемам окружающей среды. На международном уровне было признано, что вектор развития человечества находится в противоречии с условиями его существования. Постоянно действующий Координационный совет, созданный по результатам конференции, призван осуществлять программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В декабре 1997 г. было принято международное соглашение – Киотский протокол, в котором страны обязывались сократить или стабилизировать выбросы 6 типов парниковых газов (углекислый газ, метан, фторуглеводороды, фтор-углероды, закись азота, гексафторид серы).

Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию прошел в Йоханнесбурге в 2002 г. По оценкам многих участников, конференция была провальной и представляла откат от позиций, достигнутых в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Проблемы энергетики, потребления и сохранения водных ресурсов, сельского хозяйства не могли быть наполнены конкретными планами и цифрами, поскольку вопрос о финансировании оставался открытым. Было констатировано, что вопросы обороны и вооружений, которые съедают 70% мировых расходов, остаются приоритетными по сравнению с экологией.

Таким образом, концепция политической экологии, изначально понимаемая как борьба за обеспечение экологиче-

¹ Доступ: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%E0%EA%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%FF> (проверено 20.02.13)

скими ресурсами, диалектически перетекает в вопрос о глобальной системе охраны окружающей среды.

Вторая фаза и вторая составляющая политической экологии состоит в последовательном создании глобальных механизмов мониторинга, контроля и охраны окружающей среды. Глобальная безопасность оказывается важнее особенных предпочтений, полученных в результате борьбы. Охрана окружающей среды по всей планете, сохранение естественных биот, создание заповедников, рекреационные мероприятия, прекращение уничтожения стратегически важных тропических и сибирских лесов требуют значительных международных законодательских и управленческих усилий и финансовых вложений.

Глобальная охрана окружающей среды требует от всех участников политического процесса политического альтруизма, сотрудничества и солидарности.

Эффект экологической глокализации, характерный для экологических угроз, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводят к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды (жизненного мира).

Международные организации не могут стать исключительными субъектами экологической политики в силу сохраняющегося неравномерного развития регионов мира и особенных интересов государств. Государства в XX в. не пришли к единообразной форме. Тем не менее основополагающие нормы сложились в определенную конфигурацию в качестве нормативной модели для большинства государств. Современное развитое государство — это демократическое, правовое и социальное государство.

Для того чтобы экологические задачи глобальной охраны окружающей среды и деятельность государства успешно соединялись и развивались, необходимо поставить вопрос о дополнительном статусе государства — о том, что современное государство является еще и экологическим государством. «Ответственность есть признанная в качестве обязанности *забота* об ином существовании, которая в случае угрозы его ранимости становится “озабоченностью”» [Йонас 2004: 363]. Политическая ответственность государства перед обществом в условиях

экологического кризиса проявляется в формулировании долженствования перед альтернативой между утопией и страхом катастрофы.

Таким образом, в первом приближении экологическое государство — это определенный политический статус, создающий систему управления, ориентированную на сохранение жизненного мира человека.

Экология входит в сферу интересов гражданского общества и государства. Государство реализует интересы в виде федеральных целевых программ, выполнимость которых, в свою очередь, сопрягается с законами экономической целесообразности. Вместе с тем приоритеты должны быть четко выстроены. «Поэтому главной задачей глобального сообщества является сегодня уже не столько дальнейшее накопление материальных и социальных благ, сколько сбережение и защита уже существующего общественного и частного богатства, что наглядно продемонстрировал кризис 2008–10 гг. Или, говоря более широко, поддержание такого типа социально-экологического метаболизма, который бы минимизировал возникновение рисков и катастроф» [Яницкий 2013: 25].

Определенный парадокс обеспечения основных прав личности в современном государстве состоит в том, что они для своего исполнения требуют наличия условий, обеспечиваемых только экологическим государством. Права будущих поколений, права природы могут быть сформулированы только в свете экологического правосознания.

Экологическое государство признает вторичными блага и ценности, противоречащие экологической безопасности человечества. Экологическое государство противостоит в политическом пространстве государствам и организациям, структура деятельности которых предполагает нанесение ущерба жизненному миру человека в угоду особенным интересам силового превосходства, иерархического господства одних государств над другими и за счет других посредством манипулирования экономико-юридическими инструментами с целью извлечения прибыли.

Третья фаза и третья составляющая политической экологии состоит в последовательном создании экологического

государства, призванного изменить систему управления, трансформировать систему ценностей и мотивов хозяйственной деятельности. Экологическое государство – это синтез глобального и локального, экологичной планеты и экологичного дома.

Итак, анализ экологии как политического понятия позволяет выявить концепт политической экологии.

На первом этапе в условиях экологического дефицита борьба за обладание и контроль над природными ресурсами, за рациональное природопользование приводит к выработке понятия экополитической национальной безопасности как условия политического существования. Экополитическая национальная

безопасность основывается на принципе экополитического суверенитета. На втором этапе эффект экологической глокализации, характерный для экологических катастроф, ограниченность возможности создания системы национальной экологической безопасности приводят к необходимости создания глобальной системы охраны окружающей среды (жизненного мира), основанной на принципе экополитической справедливости. На третьем этапе аномия, неэффективность мировой политики, необходимость управления экополитическими процессами создает потребность в становлении экологического государства, основанного на принципе экополитической ответственности.

Литература:

Афиногенов Д.В. Волков В.А. 2000. Экополитические пространства – новые политические измерения. – *Общественные науки и современность*, № 3. С. 59-67.

Борисов Н.А., Волков В.А. 2013. Экологическая парадигма как основание политической экологии. – *Власть*, № 2. С.167-170.

Волков В.А. 2010. Методологические основания разрешения социальных конфликтов. – *Управленческое консультирование*, № 2. С. 87-94.

Йонас Г. 2004. *Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации*. М.: Айрис-пресс, 480 с.

Калимуллин А.М. 2006. *Историческое исследование региональных экологических проблем*. – М.: Прометей, 368 с.

Турчин А.В. 2011. *Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI веке*. – М.: Издательство ЛКИ, 432 с.

Яницкий О.Н. 2013. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ. – *Официальный сайт ИС РАН*, 258 с. Доступ: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794>